

Не сбиться с пути

Новое правительство Молдовы – еще не гарантия победы европейского курса. Чтобы закрепить успех, власти должны быстро достичь трех целей.

На парламентских выборах в Молдове правящая партия «Действие и солидарность» (PAS) получила уверенное большинство – 55 мест из 101. Но этот впечатляющий результат проевропейской PAS не гарантирует окончательную и безоговорочную победу европейского курса Молдовы.

Накануне выборов были опасения, что Москве удастся обеспечить себе пророссийское большинство. Это поставило бы будущий курс страны под сомнение, ведь Молдова – парламентская республика. Но этого не произошло, Молдовой будет управлять новый премьер-министр Александру Мунтяну, приведенный к присяге в минувшую субботу. Его поддерживает не только большинство в парламенте, но и президент Майя Санду. Ни один из нынешних лидеров оппозиции не способен бросить вызов политической монополии Санду и PAS.

Несмотря на эту, казалось бы, радужную картину, ситуация далека от стабильности. Особенностью недавних выборов был беспрецедентно низкий уровень ожиданий большинства молдавских избирателей. На первый взгляд, это может показаться не такой уж большой проблемой для PAS и президента Санду, но низкие ожидания также означают низкий уровень терпимости к ошибкам или отсутствию ощутимого прогресса. А чтобы гарантировать четыре года политической стабильности, новому правительству придется показать именно прогресс, необходимый, в свою очередь, для реализации реформ, без которых Молдова не сможет претендовать на членство в ЕС.

*Успешная стратегия
противодействия
российскому
вмешательству и*

Молдавское общество подошло к сентябрьским выборам более бедным, раздробленным и поляризованным, чем в 2021 году, когда PAS впервые получила большинство в парламенте. Совокупная

*сохранения европейского
курса Молдовы должна
включать решение
проблем экономического
и социального
благосостояния
населения и обеспечение
устойчивого
гражданского мира*

инфляция за последние четыре года приближается к 100 процентам, количество линий раскола в обществе увеличилось, а те, что существовали ранее, углубились. Многие группы населения чувствуют себя маргинализированными, пренебрегаемыми, либо же настроены враждебно. Борьба властей с вмешательством России – дезинформацией и коррупцией на выборах – имела побочный эффект для меньшинств и многих уязвимых групп. Все эти линии раскола необходимо устранить, а поляризованные слои молдавского общества примирить. Обнищавшие, разочарованные и поляризованные общества наиболее уязвимы перед российской дезинформацией и манипуляциями. Поэтому любая успешная стратегия противодействия российскому вмешательству и сохранения европейского курса Молдовы должна включать решение проблем экономического и социального благосостояния населения и обеспечение устойчивого гражданского мира.

Даже если европейская интеграция может и должна стать объединяющей идеей нации, политической элите Молдовы следует научиться находить единство в разнообразии, иначе ее сменит новое поколение политических лидеров. Ни одна партия не может иметь исключительного «права собственности» на европейскую интеграцию Молдовы. Чтобы сформировать эту коллективную собственность и тем самым примирить политических соперников, лидеры должны наладить межпартийный диалог и сотрудничество по всем важным вопросам. Хорошая новость заключается в том, что вновь избранный парламент, состоящий из шести фракций, достаточно разнообразен, чтобы представлять различные слои общества. Плохая новость – политические партии не общаются друг с другом и не имеют никакого желания это делать.

Именно в этом сложном контексте новое правительство должно поставить и достичь трех целей, которые укрепили бы общественное единство и устойчивость нации перед лицом внешних угроз. В произвольном порядке (поскольку я считаю, что все они одинаково важны) это: экономический рост, Гагаузия (урегулирование споров) и Приднестровье (реинтеграция).

Экономический рост

Чтобы снизить социальное напряжение, экономический рост должен быть не только устойчивым, но и ощутимым в ближайшем будущем. Инфляция свела на нет развитие в 2021 и 2023 годах, а рост ВВП на 0,1 процента в 2024 году стал экономической катастрофой и политическим разочарованием.

Согласно данным Механизма мониторинга социальных напряжений (STMM), проведенного в 2024 году, 51 процент респондентов заявили о «серьезных экономических трудностях». Исследование также выявило низкий уровень доверия к правительству и высокий уровень (более 20 процентов в некоторых регионах) склонности к публичным протестам. У среднего молдавского избирателя (и налогоплательщика) складывается впечатление, что чем ближе Молдова к ЕС, тем хуже ее экономическое положение, что облегчает Кремлю навязывание нарративов о «колонизации Молдовы ЕС».

Единственный возможный эффективный способ решить эту проблему – не борьба с пропагандой, а рост экономики. Хотя улучшение макроэкономических показателей уже в 2026 году может показаться «невыполнимой миссией», но преимуществами Молдовы в этом отношении являются скромные размеры ее экономики и низкие базовые показатели. Относительно небольшие инвестиции и тщательно разработанная и реализованная политика поддержки экономики (фискальная и регуляторная) могут дать ощутимые результаты в течение 12-18 месяцев. В долгосрочной перспективе участие (даже ограниченное) в восстановлении Украины может стать стимулом для роста на десятилетие вперед.

Гагаузия

Гагаузия – это автономная область на юге Молдовы, где проживает около 100 тысяч представителей тюркского меньшинства. Напряженность в отношениях между центральной властью и Гагаузией усилилась после сомнительных и спорных выборов башкана (губернатора) в 2023 году. Эта напряженность достигла своего пика с арестом и последующим осуждением главы автономии Евгении Гуцул за незаконное финансирование своей избирательной кампании. Все институциональные контакты между Кишиневом и Гагаузией были прекращены. Растущее отчуждение и без того пророссийского гагаузского меньшинства привело к радикализации, невиданной со времени обретения Молдовой независимости и, следовательно, к довольно предсказуемому результату голосования в сентябре: 82 процента голосов в Гагаузии получила пророссийская

«Патриотическая коалиция», а 3 процента – PAS. То, что задумывалось как инструмент борьбы с вредоносной деятельностью России в уязвимой Гагаузской автономии Молдовы, дало совершенно обратный эффект.

Дальнейшая политическая изоляция Гагаузии вряд ли будет способствовать укреплению социальной сплоченности. Политические лидеры в Кишиневе и Гагаузии должны найти способ преодолеть враждебность и возобновить инклюзивный и представительный политический диалог, чтобы снять напряженность и дать устойчивые результаты.

Приднестровье

Приднестровье – это регион, контролируемый небольшим российским военным контингентом численностью около 1500 человек. Более 30 лет он жил за счет бесплатных поставок российского газа и прямой финансовой поддержки Москвы. В 2025 году и то, и другое прекратилось, и Приднестровье оказалось на грани экономического коллапса. То, что исторически было сильными сторонами Приднестровья (бесплатный газ и военная защита со стороны России), превратилось в уязвимые места.

Моральная (и конституционная!) ответственность за судьбу молдавских граждан в Приднестровье диктует необходимость реинтеграции региона и обеспечения его функционирования как части Молдовы, гарантируя соблюдение прав людей и законных предприятий в Приднестровье, а также выполнение их соответствующих обязательств. Очевидно, что в интересах Молдовы до завершения переговоров о вступлении в ЕС обеспечить контроль правительства над всей своей международно признанной территорией и вывод российских войск.

После начала полномасштабного вторжения России в Украину Киев закрыл границу с Приднестровьем, в результате чего весь импорт в Приднестровье и экспорт из него был перенаправлен через контролируемые Молдовой пограничные пункты.

Прекращение транзита российского газа через территорию Украины с 1 января 2025 года положило конец практически неограниченным поставкам газа и сделало текущие договоренности о поставках газа зависимыми от Молдовы. Это дает Кишиневу все необходимые рычаги для «конструктивного давления» на Приднестровье с целью передать все свои коммерческие операции под юрисдикцию Молдовы и таким образом осуществить экономическую

реинтеграцию региона.

*Появляется уникальная
возможность
совместить
реинтеграцию с
евроинтеграцией и
таким образом сделать
всю Молдову, включая
Приднестровье,
«соответствующей
требованиям ЕС»*

Война России против Украины также сделала невозможным созыв формата «5+2» (где посредниками выступали Россия, Украина и ОБСЕ) и, честно говоря, совершенно неактуальным, пока Кишинев и Приднестровье демонстрируют, что могут продвигаться вперед в реинтеграции без помощи посредников. Таким образом, впервые за 35 лет реинтеграция Приднестровья больше не зависит от переговоров, в которых Россия выступала посредником, а является скорее вопросом решительных (мирных!) политических и экономических мер со стороны молдавского правительства.

Будущие переговоры о вступлении в ЕС и реформы в соответствии с европейскими стандартами, а также финансируемый ЕС План роста Молдовы на сумму 1,9 млрд евро предоставляют уникальную возможность совместить реинтеграцию с евроинтеграцией и таким образом сделать всю Молдову, включая Приднестровье, «соответствующей требованиям ЕС». Как и европейская интеграция, реинтеграция не может быть исключительной «собственностью» правящей партии: она предполагает единство и консенсус не только между Приднестровьем и остальной частью Молдовы, но и внутри молдавского общества.

У нового правительства очень мало времени для достижения этих целей. Если оно потерпит неудачу, это поставит под угрозу не только политическую стабильность самой партии, но и всей Молдовы.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Александру Фленкя

Александру Фленкя (Alexandru Flenchea) – глава ассоциации Initiative 4 Peace (I4P) и бывший вице-премьер по реинтеграции Республики Молдова. Он имеет большой опыт работы в области урегулирования конфликтов, мирных переговоров, медиации и построения мира.

